

УДК 159.9.072

М. С. Яницкий, А. В. Серый

ОСНОВНЫЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

В статье представлен обзор методов, применяющихся в исследованиях ценностно-смысловой сферы личности. Приводится типология методик изучения ценностно-смысловой сферы личности. На примере конкретных методик анализируется проблема выбора психодиагностического инструментария для изучения ценностных ориентаций и личностных смыслов как параметров личностного развития.

Ключевые слова: ценностно-смысловая сфера, ценности, ценностные ориентации, система личностных смыслов, методы исследования.

M. S. Yanitsky, A. V. Sery

THE BASIC METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF THE PERSONAL VALUE-SEMANTIC SPHERE

The article provides an overview of methods used in research of the personal value-semantic sphere. It gives the typology of methods of studying the personal value-semantic sphere. On the example of specific methods it analyses the problem of the choice of psychodiagnostic tools for study of values and personal meaning as the parameters of personal development.

Keywords: value-semantic sphere, values, value orientation, system of personal meanings, methods of research.

Центральное место во многих теориях личности занимает ее ценностно-смысловая сфера, задающая параметры личностного развития. Так, в концепции А. Маслоу система ценностных ориентаций личности выступает в качестве основного регулятора активности личности и направленности ее развития. Роджерс К. полагал, что осознание личностного смысла собственного поведения является условием «психологически здорового развития». Коген Р., интегрирующий в своей теории «развивающегося “Я”» подходы Ж. Пиаже, Л. Колберга, А. Маслоу, Э. Эриксона, Дж. Ловинджер и др., в качестве движущей силы личностного развития выделяет, прежде всего, развитие смысловых систем, служащих источниками поведения личности [9]. В этой связи весьма важным становится вопрос о выборе операционализируемых показателей развития, которые могут быть положены в основу построения прогностической модели.

Категориальный строй ценностно-смысловой парадигмы личностного развития может быть представлен такими элементами, как: объект, детерминанты, процессы, механизмы, цель и результат развития.

Объектом, и, одновременно, детерминантой личностного развития в рассматриваемой парадигме является ценностно-смысловая сфера личности, а более конкретно – уровень ее сформированности и зрелости.

В качестве ведущего процесса личностного развития может рассматриваться формирование собственного и уникального, независимого внутреннего мира личности – процесса, который различными авторами обозначается как индивидуализация, автономизация или же самоактуализация.

Механизмом, движущей силой личностного развития здесь выступает интернализация – сознательное и активное восприятие окружающего мира, а также активное воспроизводство принятых норм и ценностей

в своей деятельности. Кроме того, интернализация подразумевает принятие на себя ответственности, интерпретацию значимых событий как результата своей собственной деятельности.

Целью и результатом личностного развития в данном случае будет являться зрелая автономная личность, обладающая такими интегральными характеристиками, как аутентичность и интенциональность, отличающаяся осмысленностью и продуктивностью жизни и деятельности. Соответственно, в качестве наиболее обобщенного показателя развития личности может рассматриваться достигнутый уровень развития ценностно-смысловой сферы и ее индивидуальные особенности.

На данных теоретических основаниях и методологических подходах сегодня базируется диагностика индивидуальных особенностей ценностных ориентаций и смысловой сферы личности. Нам представляется возможным условно разделить существующие методики исследования ценностно-смысловой сферы личности на следующие основные блоки:

1. Методики диагностики ведущей, доминирующей ценностной ориентации, личностной направленности, либо мотивационной тенденции (тесты Оллпорта-Вернона-Линдсея, Эдвардса и др.);

2. Методики, направленные на исследование целостной системы или иерархии ценностных ориентаций личности (тесты Рокича, Фанталовой, Шварца, Сенина, Инглхарта, Шледера);

3. Проективные методы изучения ценностно-смысловой сферы личности (методики Кантрила, Оллпорта-Гилеспи, аксио-биографическая методика Вардомацкого);

4. Методики изучения процессов и уровня личностного развития, позволяющие судить о сформированности ценностно-смысловой сферы (САТ, УСК);

5. Методики исследования жизненных целей, уровня осмысленности жизни и смысло-жизненных ориентаций (PIL, СЖО, МПС);

6. Методика изучения системы личностных конструкторов (ТРР).

Разработанный в 1931 году на основе теории Э. Шпрангера тест ценностных предпочтений Г. Оллпорта, Ф. Вернона и Г. Линдсея долгое время оставался практически единственной общеупотребительной методикой диагностики ценностных ориентаций личности [1]. Для каждого из шести идеальных типов Шпрангера авторами была выделена та или иная ведущая, определяющая личностный тип ценность:

1. Полезность – для экономического типа личности;

2. Форма или гармония – для эстетического типа;

3. Открытие истины – для теоретического типа;

4. Любовь к людям – для социального типа;

5. Единение (мистическое с тотальностью мира) – для религиозного типа;

6. Власть – для политического типа.

На основе ранжирования возможных ответов на ряд косвенных вопросов по принципу их личного предпочтения, а также выбора более приемлемых вариантов из списка альтернативных утверждений строится профиль конкретного человека по шести указанным ценностям. Тест обладает высокой надежностью и конструктивной валидностью, однако все многообразие ценностей каждой отдельной личности в данном случае жестко ограничено шестью абстрактно-теоретически выделенными типами ценностных предпочтений.

Для выводов о ценностях индивида использовался также тест личностных предпочтений А. Эдвардса (EPPS – Edwards Personal Preference Schedule), разработанный на основе классификации основных социогенных потребностей Г. Мюррея, автора тематиче-

ского апперцепционного теста (ТАТ). Тест Эдвардса построен по принципу попарных сравнений отдельных высказываний, характеризующих личные предпочтения обследуемого. Опросник состоит из 225 пар сравнений, образующих 15 шкал: мотивация достижения; принятие авторитетов; любовь к порядку; демонстративность; автономия (независимость); аффилиация (терпимость к другим); самовосприятие; принятие опеки; доминирование (самоутверждение); чувство вины; готовность опекать других; радикализм (толерантность к новому); стойкость в достижении целей; гетеросексуальность; агрессивность. На основе подсчитанных «мотивационных индексов» конструируется личностный профиль, представляющий собой количественную степень выраженности приведенных предпочтений [28].

Корнилова Т. В., Парамей Г. В. и Ениколопов С. Н. адаптировали данный опросник на российской выборке, интерпретировав личностные предпочтения Эдвардса как «мотивационные тенденции», индикаторы представленных в самосознании предпочитаемых взаимодействий с окружающими, а не как внутренние потребности или побудительные силы [8].

К этой же группе тестов можно отнести ряд методик, позволяющих установить различные типы направленности личности, но не изучающих ее ведущие ценности непосредственно. В частности, О. Ф. Потемкина, основываясь на работах К. Г. Юнга и Э. Фромма, предлагает две методики диагностики социально-психологических установок личности, направленные соответственно на выявление «процессуальной-результативной» направленности и ориентаций на «альтруизм-эгоизм», а также ориентаций на «свободу-власть» и «труд-деньги» [14]. Автор приводит следующие характеристики личности при преобладании описываемых установок:

1. «Ориентация на процесс». Процессуальная направленность, препятствующая ре-

зультативности. Неспособность преодолеть негативное отношение к рутинной работе, необходимой для достижения результата.

2. «Ориентация на результат». Результативная направленность. Способность достигать результата в своей деятельности вопреки суете, помехам, неудачам.

3. «Ориентация на альтруизм». Направленность на альтруистические ценности, часто в ущерб себе. Общественная ориентация, наличие которой отличает зрелого человека.

4. «Ориентация на эгоизм». Встречается довольно редко. Отсутствие характерно для людей «интеллигентных профессий».

5. «Ориентация на свободу». Главная ценность – свобода. Очень часто ориентация на свободу сочетается с ориентацией на труд, реже это сочетание «свободы» и «денег».

6. «Ориентация на власть». Больше свойственна представителям сильного пола, очень часто – это производственники.

7. «Ориентация на труд». Труд приносит больше радостей и удовольствия, чем какие-то иные занятия. Время используется для того, чтобы что-то сделать, включая выходные дни, отпуск и т. д.

8. «Ориентация на деньги». По словам автора, обычно бывает в двух случаях: когда деньги есть и когда их нет.

Наряду с ценностными ориентациями и целевыми установками у человека существуют установки на определенные комплексы тех или иных качественно однотипных эмоций. Собственно эмоция всегда является продуктом оценки, это ценностная реакция. Положительная эмоция, возникающая при удовлетворении какой-либо потребности, выступает как некоторая самостоятельная ценность. Часто ее субъективная значимость возрастает настолько, что человек начинает стремиться к ней уже независимо от потребностного состояния, формируется особое психологически обусловленное тяготение к определенным переживаниям, то есть фор-

мируется эмоциональная направленность личности.

Додоновым Б. И. была предложена классификация «ценных» эмоций, благодаря которой возможно определение эмоциональной направленности личности [5]. На этой основе им разработан опросник эмоциональной направленности личности (ЭНЛ), выявляющий следующие типы эмоциональной направленности:

1. «Альтруистические эмоции». Эти переживания возникают на основе потребностей в содействии, помощи, покровительстве другим людям. Альтруистические эмоции люди могут испытывать и не помогая другим реально, а лишь отождествляя себя в воображении с тем или иным благородным героем.

2. «Коммуникативные эмоции». Базируются на основе потребности в общении. Возникают в процессе общения как реакция на удовлетворение или неудовлетворение стремления к эмоциональной близости (иметь друга, сочувствующего собеседника и т. п.).

3. «Глорические эмоции». Связаны с потребностью в самоутверждении, в славе. Типичная эмоциональная ситуация – реальное или воображаемое «пожинание лавров».

4. «Практические эмоции». Переживания, вызываемые деятельностью, изменением ее в ходе работы, успешностью или неуспешностью ее, трудностями ее осуществления и завершения. Такие эмоции связаны с осознанием того, что совершаешь нечто нужное и полезное, с удовлетворением от того, что работа выполнена хорошо.

5. «Пугнические эмоции». Возникают на основе потребности в преодолении опасности, формируют интерес к борьбе.

6. «Романтические эмоции». Стремление ко всему необычайному, необыкновенному, таинственному.

7. «Гностические эмоции». Связаны не просто с потребностью в получении любой новой информации, а с потребностью

в «когнитивной гармонии», заключающейся в том, чтобы в новом и неизвестном отыскать знакомое, приведя, таким образом, всю информацию к «общему знаменателю». Типичная эмоциональная ситуация, возбуждающая гностические эмоции, – это проблемная ситуация.

8. «Эстетические эмоции». Отражение потребности человека в гармонии с окружающим, которая представляет собой «соответствие, совпадение мер человека и мер предметов», переживание чувства красоты.

9. «Гедонические эмоции». К этой категории относятся эмоции, связанные с удовлетворением потребности в телесном и душевном комфорте.

10. «Акзигитивные (аквизитивные) эмоции». Возникают в связи с интересом к накоплению, «коллекционированию» вещей, выходящему за пределы практической нужды в них.

Собственно ценностные ориентации определяются направленностью личности на ту или иную систему ценностей. Среди методик изучения целостной иерархической системы ценностных ориентаций личности сегодня наиболее распространен тест М. Рокича (RVS – Rokeach Value Survey), разработанный им в 1973 году [31].

Данная методика основана на приеме прямого ранжирования терминальных (ценностей-целей) и инструментальных ценностей (ценностей-средств). Предлагаемые списки ценностей были сформированы в ходе анализа литературных данных (для терминальных ценностей) и лингвистического анализа (для инструментальных ценностей).

Существуют различные способы проведения теста Рокича:

1. Испытуемому поочередно предлагается два набора по 18 карточек в каждом с напечатанными на них названиями ценностей (терминальных и инструментальных), и дается задание разложить их в порядке важности,

рассматривая данные ценности как основополагающие принципы, которыми он лично руководствуется в жизни.

2. Исследуемому предъявляются два списка по 18 ценностей в каждом, отпечатанные на листах бумаги в алфавитном порядке, и предлагается поставить против каждого обозначения соответствующее ранговое число от 1 до 18 по степени их субъективной важности.

В ряде вариантов теста исследуемому предлагается проранжировать списки ценностей как бы не от своего имени, а с точки зрения себя в более старшем возрасте, идеальной личности, близкого человека и т. п. Подобные инструкции позволяют изучить представления личности о соотношении образов «Я реальное», «Я идеальное», «Я социальное».

Полученная в результате исследования индивидуальная иерархия ценностей может быть разделена на три равные группы: предпочитаемые, значимые (ранги с 1 по 6), индифферентные, безразличные (7–12) и отвергаемые, незначимые (13–18 ранги иерархии).

На русском языке тест Рокича адаптирован А. А. Гоштаутасом, А. А. Семеновым, В. А. Ядовым и модифицирован Д. А. Леонтьевым [10]. В ходе адаптации теста список ценностей, подлежащий ранжированию, претерпел определенные изменения по сравнению с первоначальным вариантом, исходя из представления о культурологических различиях в ценностях россиян и американцев. Так, например, «спасение души» было заменено на «счастье других». Однако проверка полноты отражения базовых ценностей россиян авторами отечественных версий теста Рокича не проводилась.

Индивидуальная иерархия ценностных ориентаций, как правило, представляет собой последовательность достаточно хорошо разграничиваемых «блоков». Леонтьев Д. А. приводит возможные группировки ценно-

стей, объединенные в блоки по различным основаниям и представляющие собой своего рода полярные ценностные системы.

Терминальные ценности:

1. Конкретные жизненные ценности (здоровье, работа, друзья, семейная жизнь) – абстрактные ценности (познание, развитие, свобода, творчество).

2. Ценности профессиональной самореализации (интересная работа, продуктивная жизнь, творчество, активная деятельная жизнь) – ценности личной жизни (здоровье, любовь, наличие друзей, развлечения, семейная жизнь).

3. Индивидуальные ценности (здоровье, творчество, свобода, активная деятельная жизнь, развлечения, уверенность в себе, материально обеспеченная жизнь) – ценности межличностных отношений (наличие друзей, счастливая семейная жизнь, счастье других).

4. Активные ценности (свобода, активная деятельная жизнь, продуктивная жизнь, интересная работа) – пассивные ценности (красота природы и искусства, уверенность в себе, познание, жизненная мудрость).

Инструментальные ценности:

1. Этические ценности (честность, непримиримость к недостаткам) – ценности межличностного общения (воспитанность, жизнерадостность, чуткость) – ценности профессиональной самореализации (ответственность, эффективность в делах, твердая воля, исполнительность).

2. Индивидуалистические ценности (высокие запросы, независимость, твердая воля) – конформистские ценности (исполнительность, самоконтроль, ответственность) – альтруистические ценности (терпимость, чуткость, широта взглядов).

3. Ценности самоутверждения (высокие запросы, независимость, непримиримость, смелость, твердая воля) – ценности принятия других (терпимость, чуткость, широта взглядов).

4. Интеллектуальные ценности (образованность, рационализм, самоконтроль) – ценности непосредственно-эмоционального мироощущения (жизнерадостность, честность, чуткость).

Согласно Д. А. Леонтьеву, задача исследователя заключается в том, чтобы в каждом случае уловить индивидуальную закономерность субъективного структурирования испытуемым своей системы ценностных ориентаций. Если ни одной закономерности выделить не удается, то, по его мнению, это свидетельствует о несформированности у испытуемого системы ценностных ориентаций (в частности, в подростковом и юношеском возрасте), либо о фальсификации ответов [10].

Как показывает практика, процедура ранжирования ценностей вызывает у многих исследуемых определенные затруднения. Предполагается, что методика Рокича может использоваться при работе с детьми в возрасте старше 10 лет. В то же время, специфика изучаемой сферы, сложность и неоднозначность составляющих тест понятий, требующих серьезного осмысления, дают возможность, по нашему мнению, применять тест Рокича в первую очередь для обследования студентов и лиц с высшим образованием.

К недостаткам методики можно отнести неоднозначность критериев ранжирования – одни испытуемые учитывают степень насыщенности ценностей, другие же ориентируются только на их абсолютную значимость. Поэтому для конкретизации критериев ранжирования испытуемым предлагается учитывать не только значимость ценности, но и степень ее реализованности. Для этого после завершения ранжирования обоих списков испытуемому предлагается оценить в процентах степень реализованности каждой из ценностей в его сегодняшней жизни.

Методика Е. Б. Фанталовой «Уровень соотношения ценности и доступности в различ-

ных жизненных сферах» (УСЦД) также позволяет решить проблему неоднозначности оснований при определении индивидуальной значимости той или иной ценности [22]. Процедура ранжирования в данном случае заменена парными сравнениями 12 ценностей:

- 1) активная, деятельная жизнь;
- 2) здоровье (физическое и психическое);
- 3) интересная работа;
- 4) красота природы и искусства (переживание прекрасного);
- 5) любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком);
- 6) материально обеспеченная жизнь (материальные блага, отсутствие материальных затруднений);
- 7) наличие верных и хороших друзей;
- 8) уверенность в себе (отсутствие внутренних противоречий);
- 9) познание нового в мире, природе, человеку (расширение кругозора);
- 10) свобода (независимость в поступках и действиях);
- 11) счастливая семейная жизнь;
- 12) творчество (возможность творческой деятельности) [23].

Испытуемым предлагается последовательно сравнить эти ценности попарно – каждую с каждой, сначала на основе большей значимости, большей привлекательности, а затем – на основе более легкой достижимости, большей доступности. Таким образом, в баллах оцениваются одновременно и субъективная «ценность» каждой ценности, и ее доступность. Такой подход позволяет установить наличие внутреннего конфликта в той или иной сфере, показателем чего будет являться значительный разрыв в ней между показателями «Ценность» и «Доступность» по какому-либо понятию в случае, когда его ценность больше доступности. Индекс расхождения «Ц – Д» (R) понимается автором как показатель рассогласования, дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере,

свидетельствующий о степени неудовлетворенности текущей жизненной ситуацией, блокады основных потребностей, внутреннего дискомфорта, внутренней конфликтности, а также об уровне самореализации, внутренней идентичности, интегрированности, гармонии [23].

Шварц Ш., опирающийся на позицию М. Рокича в понимании ценностей, также отказался от процедуры их ранжирования. В опроснике Шварца каждая ценность оценивается по семибалльной шкале. Список терминальных ценностей был расширен им до 30, а инструментальных – до 26, при этом в их число была включена только 21 ценность из 36 теста М. Рокича. В каждой стране, где проводится исследование по данному опроснику, можно также добавлять до шести специфических для данной культуры ценностей [7].

Шварц Ш. и Билски В. выдвинули гипотезу о наличии у людей любой культуры «универсальных мотивационных типов» – «доменов», в которые объединяются ценности в соответствии со своим содержательным наполнением. Такие домены выделялись ими исходя из наличия и соотношения трех блоков универсальных человеческих нужд: потребностей индивида как биологического организма, потребностей в средствах скоординированного социального взаимодействия, потребностей выживания и благополучия групп. В ходе исследований в двадцати странах на этой основе ими были экспериментально выделены десять «мотивационных типов», фактически представляющих собой совокупности входящих в них близких ценностей, различные типы ценностных систем [32].

В нашей стране на основе теоретических положений М. Рокича о системе ценностей личности И. Г. Сениным был предложен подобный собственный опросник терминальных ценностей (ОТеЦ) [19]. Данная мето-

дика состоит из 80 утверждений, которые оцениваются по пятибалльной шкале, исходя из их важности для исследуемого.

Опросник Сенина позволяет оценить выраженность восьми терминальных ценностей (собственный престиж, высокое материальное положение, креативность, активные социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности), а также их представленность в различных сферах жизни (профессиональная деятельность, обучение и образование, семейная жизнь, общественная жизнь, увлечения). Результаты теста выражаются в виде индивидуального профиля, отдельно для шкал терминальных ценностей и жизненных сфер [18].

Методика Р. Инглхарта основана на концепции А. Маслоу. Как уже отмечалось, в гуманистической психологии группы ценностей (как и блоки потребностей) образуют вертикальную иерархию. Маслоу А. выделяет две основные группы ценностей: высшие Б-ценности (бытийные, ценности «развития», присущие самоактуализирующимся людям) и низшие Д-ценности (дефицитные или гомеостатические, регрессивные, защитные ценности, обусловленные тревогой и фрустрацией). Инглхарт Р. также разделяет «материалистические» (физиологические) и «постматериалистические» ценности, преобладание которых в том или ином обществе отражает стадию его общего экономического и социального развития [29]. Данные типы ценностных ориентаций имеют различное происхождение, объясняемое им «гипотезой недостаточности» и «гипотезой социализации». В то же время, в классификации Инглхарта постматериалистические ценности практически распадаются на две группы – социальные и ценности самоактуализации, обусловленные соответственно направленностью на «присоединение» либо саморазвитие. Развивая это положение,

А. П. Вардомацкий дополняет концепцию Р. Инглхарта «гипотезой идеализации». Однако такая точка зрения, предполагающая, по нашему мнению, существование трех основных типов ценностных ориентаций, так и не нашла отражения в экспериментальных исследованиях [3].

Метод «аксиометрии», используемый Р. Инглхартом и позволяющий определить распространенность соответствующих типов ценностных ориентаций в том или ином обществе, основан на выборе респондентами наиболее важной ценности из предлагаемого списка, включающего ценности-индикаторы материалистической либо постматериалистической ориентации. При этом направленность на ту или иную систему носит взаимоисключающий характер. Такой подход вызывает вполне обоснованную критику. Как показывает Г. Г. Дилигенский, половина или больше опрошенных не могут быть отнесены ни к «материалистам», ни к «постматериалистам», поскольку системы ценностей, выделенные Инглхартом в качестве альтернативных, фактически таковыми не являются [6].

Как утверждает Б. Шледер, типология Инглхарта сегодня находится в центре критики и определяется как во многом недифференцированная и неисторическая. В качестве альтернативной он предлагает концепцию Х. Клагеса, различающего, с одной стороны, ценности общественного долга и признания (дисциплина, порядок и послушание), а с другой – ценности самореализации (творчество, самоутверждение, свобода) [25]. Развивая свою типологию, Х. Клагес различает нормоцентрическую и аутоцентрическую ориентацию. В первом случае доминирует отношение к общественным нормам, а во втором – отношение к собственному «я». На основании этого подхода Б. Шледером разработана соответствующая методика диагностики структуры ценностных ориентаций личности. Однако, по нашему мнению, мо-

дели, используемые Р. Инглхартом и Б. Шледером, не противоречат друг другу, являясь взаимодополняющими, и фактически отражают существование трех основных типов ценностных ориентаций, соответствующих витальным, социальным потребностям и потребностям самореализации.

Все приведенные тесты не охватывают всю полноту ценностных представлений человека, так как опираются на заданный извне, ограниченный, пусть и достаточно широкий их перечень. Этим недостатком лишены многие проективные методики, широко используемые для изучения и фиксации ценностей, а также для проверки полноты используемых в опросниках их списков. К числу проективных техник, позволяющих изучать особенности ценностной сферы личности, можно отнести метод незаконченных предложений, сочинение, свободное высказывание на заданную тему и т. п. При использовании подобных методов имеется возможность изучать как осознаваемые, так и неосознаваемые ценностные предпочтения, которые другими методами не фиксируются [21].

Одним из таких методов является проективная техника изучения ценностей молодежи и студентов, предложенная Г. Оллпортом и Дж. Гилеспи. Исследуемым ими предлагалось написать собственную «автобиографию будущего», например, на 30 лет вперед. Обработка таких автобиографий осуществляется методом контент-анализа, что, в частности, позволяет выявить существующие различия в системе базовых ценностей представителей тех или иных культурных групп [16].

Вардомацкий А. П. разработал и апробировал подобную методику изучения «жизненных ценностей» в форме полуструктурированного аксио-биографического интервью. Данная методика позволяет выявлять систему ценностных координат, свойственную той или иной социальной группе. Испытуемым после разъяснения понятия «событие» пред-

лагается в свободной форме зафиксировать 15 наиболее важных для них жизненных событий, как уже произошедших, так и будущих. Затем в ходе интервью последовательно проясняется ценностное содержание зафиксированных респондентом событий. В результате для каждого исследуемого составляются списки жизненных ценностей в индивидуализированных формулировках, на основе группировки которых осуществляется построение системы ценностей исследуемой общности. К недостаткам методики автор относит ее большую трудоемкость и субъективность интерпретации результатов [3].

Однако любая попытка систематизации, количественной обработки проективных тестов неизбежно вновь приводит к шкалированию ценностей, и выводы о ценностях испытуемого скорее представляют субъективные обобщения и интерпретации исследователя, сделанные им на основе собственных представлений, а не объективные показатели личностных смыслов респондента, кристаллизующихся в ценностях. Наиболее перспективным путем решения этой проблемы нам представляется использование для диагностики личностных ценностей и личностных смыслов методик исследования особенностей индивидуального сознания, позволяющих изучать то уникальное значение ценности (личностный смысл), которое оно приобрело для обследуемого индивида в результате его жизненного опыта.

Достаточно распространенным методом для исследования смыслового отношения индивидуума к объектам и явлениям действительности является метод семантического дифференциала. Техника, разработанная Ч. Осгудом, предназначена для измерения различий и интерпретации понятий испытуемыми, в результате чего становится возможным анализ индивидуальных и групповых социальных установок, ценностных ориентаций, личностных смыслов, различ-

ных аспектов оценки элементов и явлений объективной действительности и самооценки. Осгудом Ч. была предложена трехфакторная модель семантического дифференциала, позволяющая объяснять от 50 до 65 % дисперсий оценок: фактор оценки (шкалы типа «хороший-плохой», «приятный-неприятный», «красивый-уродливый»), фактор силы («сильный-слабый», «большой-малый» и т. п.) и фактор активности («быстрый-медленный», «активный-пассивный» и т. п.). Преимуществами семантического дифференциала являются его компактность, возможность бланковой работы с большими группами испытуемых, возможность стандартизации индивидуальных и групповых результатов, снятие речевых штампов заданными экспериментатором шкалами. В то же время, недостатками данного метода являются ограниченность возможного набора оценочных шкал, возможное наличие незначимых и возможное отсутствие значимых для испытуемого оценочных шкал. Для частичного нивелирования недостатков оценки стимулов определенной предметной области предлагается создание специализированных семантических дифференциалов [20].

Менее компактной для проведения, но в то же время позволяющей избежать недостатков метода семантического дифференциала и получить более целостное представление о системе смысловых отношений индивидуума к ценностям является техника репертуарных решеток Дж. Келли (TRP, RGT – Repertory Grid Technique). Данная техника представляет собой метод изучения индивидуально-личностных конструктов, опосредующих восприятие и самовосприятие при анализе личностного смысла различных понятий. Согласно Дж. Келли, конструкт характеризуется тем, чем два или несколько объектов сходны между собой и, следовательно, отличны от третьего объекта или нескольких других объектов [30]. Биполярность

конструктов дает возможность получить матрицу взаимоотношений между ними, позволяющую провести математический анализ, который выявляет структуру смысловых параметров, лежащих в основе восприятия данным человеком себя и других людей, объектов и отношений [24].

Ориентация на собственную, «автономную» систему ценностей, интенсивное переживание человеком наличия смысла жизни, связанное с осознанием им ответственности за результаты своей деятельности, в наибольшей степени характерны для самоактуализирующейся личности.

Измеряющий уровень самоактуализации «опросник личностных ориентаций» (POI – Personal Orientation Inventory) был создан американским психологом и психотерапевтом Э. Шостром в 1963 году POI разрабатывался на основе теории самоактуализации А. Маслоу, концепции психологического восприятия времени и временной ориентации субъекта Ф. Перлза и Р. Мэя, идей К. Роджерса и других теоретиков экзистенциально-гуманистического направления в психологии. В России адаптация теста POI была осуществлена Л. Я. Гозманом и М. В. Крозом и М. В. Латинской [4].

В данном варианте методика Э. Шостра претерпела существенные изменения, фактически авторами был создан оригинальный психодиагностический инструмент, который получил название «Самоактуализационный тест» (САТ). САТ состоит из 126 пунктов, каждый из которых включает два суждения ценностного или поведенческого характера; испытуемому предлагается выбрать то из них, которое в большей степени соответствует его представлениям или привычному способу поведения.

САТ измеряет самоактуализацию как многомерную величину. Основными, базовыми шкалами САТ являются «шкала компетентности во времени» и «шкала под-

держки».

Высокий уровень «компетентности во времени» свидетельствует, во-первых, о способности субъекта жить «настоящим», то есть переживать настоящий момент своей жизни во всей его полноте; во-вторых, ощущать неразрывность прошлого, настоящего и будущего, то есть видеть свою жизнь целостной. Концептуальное основание для включения этой шкалы в тест содержится в работах Ф. Перлза и Р. Мэя.

Уровень «поддержки» соответствует степени независимости ценностей и поведения субъекта от воздействия извне («внутренняя – внешняя поддержка»). Теоретической основой данной шкалы служили в первую очередь идеи Д. Рисмена об «изнутри» и «извне» направляемой личности [17].

В отличие от базовых, измеряющих глобальные характеристики самоактуализации, дополнительные двенадцать шкал ориентированы на регистрацию отдельных ее аспектов:

1. «Шкала ценностных ориентаций» измеряет, в какой степени человек разделяет ценности, присущие самоактуализирующейся личности.

2. «Шкала гибкости поведения» диагностирует степень гибкости субъекта в реализации своих ценностей в поведении, взаимодействии с окружающими людьми, способность быстро и адекватно реагировать на изменяющуюся ситуацию.

3. «Шкала сензитивности к себе» определяет, в какой степени человек отдает себе отчет в своих потребностях и чувствах, насколько хорошо ощущает и рефлексивует их.

4. «Шкала спонтанности» измеряет способности индивида спонтанно и непосредственно выражать свои чувства.

5. «Шкала самоуважения» диагностирует способность субъекта оценить свои до-

стоинства, положительные свойства характера, уважать себя за них.

6. «Шкала самопринятия» регистрирует степень принятия человеком себя таким, как есть, вне зависимости от оценки своих достоинств и недостатков.

7. «Шкала представлений о природе человека» свидетельствует о склонности оценивать людей в целом положительно.

8. «Шкала синергии» определяет способность человека к целостному восприятию мира и людей, к пониманию связанности противоположностей.

9. «Шкала принятия агрессии» свидетельствует о способности индивида принимать свое раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы.

10. «Шкала контактности» характеризует способность человека к быстрому установлению глубоких и тесных эмоционально-насыщенных контактов с людьми.

11. «Шкала познавательных потребностей» определяет степень выраженности у субъекта стремления к приобретению знаний об окружающем мире.

12. «Шкала креативности» характеризует выраженность творческой направленности личности.

Последние две шкалы отсутствуют в ROI и были включены в САТ Л. Я. Гозманом и М. В. Крозом исходя из представления, что уровень творческой направленности личности является одним из концептуально важных элементов феномена самоактуализации.

Для оценки собственно системы ценностей наибольшее значение имеют первые две дополнительные шкалы, оценивающие соответственно сами ценности самоактуализирующейся личности и особенности их реализации в поведении, а также шкала внутренней-внешней поддержки ценностей, к которой относится 90 вопросов из всех 126 пунктов теста.

Необходимо отметить, что Л. Я. Гозман, М. В. Кроз, М. В. Латинская фактически полностью отождествляют «внешнюю поддержку» ценностей с экстернальным локусом контроля. По нашему мнению, такая интерпретация является не вполне корректной.

Действительно, связь модели Д. Рисмена с концепцией локуса контроля Дж. Роттера, основанной на склонности человека приписывать ответственность за результаты своей деятельности собственным усилиям либо внешним силам, представляется достаточно очевидной. Согласно теории Дж. Роттера, существуют два крайних типа локализации контроля поведения: интернальный и экстернальный. В первом случае человек считает, что происходящие с ним события прежде всего зависят от его личностных качеств, таких как компетентность, целеустремленность, уровень способностей, и являются закономерным результатом его собственной деятельности. Во втором случае человек убежден, что его успехи или неудачи являются закономерным результатом таких внешних сил, как везение, случайность, давление окружения, другие люди и т. п. [15].

«Ориентированный извне» и «ориентированный изнутри» типы личности явно отличаются между собой по степени принятия на себя ответственности, однако сам Дж. Роттер, отдавая себе отчет в возможном смешении понятий, провел четкие границы между своей концепцией и типологией Д. Рисмена. По его мнению, Д. Рисмен рассматривал «локус ценностей» у людей с позиции – заложены ли они (ценности) в самом индивиде или принадлежат другим. Поведение людей, «ориентированных изнутри», регулируется внутренними интернализированными целями и ценностями, а людей, «ориентированных извне», – ценностями, внешними по отношению к ним. Для концепции Дж. Роттера неважно, откуда возникают ценности и цели, его интересовал «локус ожиданий» у лю-

дей – уверенность в своей силе и способности реализовать свои цели, либо вера в других, в случай или судьбу. По мнению К. Муздыбаева, различие между концепциями Д. Рисмена и Дж. Роттера состоит в том, что первый имеет дело с механизмами социального контроля, а второй – индивидуально. К. Муздыбаев подчеркивает, что оба типа социального характера Д. Рисмена вполне могут быть контролируемы как интернально, так и экстернально [15].

Уровень интернальности, то есть степень независимости и самостоятельности человека в достижении своих целей, развития чувства личной ответственности за происходящие с ним события, является одной из важнейших социально-психологических характеристик личности. Оценка уровня субъективного контроля позволяет установить степень принятия личностью ответственности, что является необходимым условием осознания смысла собственной жизни и формирования целостной системы ценностных ориентаций. Общий уровень принятия ответственности, как уже отмечалось, может соответствовать уровню внутреннего личностного принятия, интернализированности ценностных представлений.

Наиболее известной методикой оценки меры принятия ответственности является шкала локуса контроля Дж. Роттера. На основе шкалы Роттера и других методик оценки интернальности-экстернальности, Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина и А. М. Эткинд создали собственный опросник уровня субъективного контроля (УСК) [2]. В отличие от шкалы Роттера УСК позволяет измерить уровень интернальности не только в области производственных отношений, но и в сфере межличностных и семейных отношений, а также болезни и здоровья.

Система ценностей человека представляет собой осознаваемую, интернализированную часть системы его личностных смыслов. Ре-

зультат осознания целей и смысла собственной жизни представляет собой смысло-жизненные ориентации человека. Крамбо Дж. и Махолик Л., на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В. Франкла, в 1964 году разработали тест «Цель в жизни» (PIL – Purpose in Life) [26]. Цель жизни авторы теста определяют как переживание индивидом ее «онтологической значимости». PIL состоит из трех частей: 20 утверждений с двумя полярными вариантами окончания, оцениваемыми по семибалльной шкале; 13 незаконченных предложений; задания изложить свои устремления и цели в жизни, а также успешность их реализации. Данная методика количественно измеряет наличие цели жизни и позволяет тем самым диагностировать степень «экзистенциального вакуума», субъективного ощущения утраты смысла, являющегося следствием «экзистенциальной фрустрации», то есть неудачи в поиске человеком смысла жизни.

Позднее Дж. Крамбо создал еще один тестовый инструмент, рассматриваемый им в качестве дополнения к PIL, – шкалу поиска смысло-жизненных целей (SONG – Seeking of Noetic Goals) [27]. Эта шкала направлена на измерение силы мотивационной тенденции к поиску смысла жизни. Методика включает 20 описаний действий, переживаний или состояний, которые оцениваются по семибалльной шкале в зависимости от того, насколько они характерны, типичны для испытуемого.

На русском языке тест PIL впервые был адаптирован К. Муздыбаевым в 1981 году. На основе версии К. Муздыбаева Д. А. Леонтьевым был разработан и адаптирован еще один отечественный вариант PIL, названный им тестом осмысленности жизни (ОЖ).

В результате исследования факторной структуры теста ОЖ Д. А. Леонтьевым и М. О. и О. Э. Калашниковыми было установлено, что осмысленность жизни личности не является внутренне однородной струк-

турой [13]. По их мнению, выделенные ими факторы представляют собой составляющие смысла жизни личности. На основании полученных при факторном анализе результатов тест осмысленности жизни был преобразован в многомерный тест смысложизненных ориентаций (СЖО) [12]. Данная методика представляет собой 20 симметричных шкал-вопросов, состоящих из пары целостных альтернативных предложений с одинаковым началом. Показатели теста включают в себя общий показатель осмысленности жизни (ОЖ), а также пять субшкал, отражающих три конкретные смысложизненные ориентации и два аспекта локуса контроля:

1. «Цели в жизни». Характеризует целеустремленность, наличие или отсутствие в жизни испытуемого целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу.

2. «Процесс жизни или интерес и эмоциональная насыщенность жизни». Определяет удовлетворенность своей жизнью в настоящем, восприятие процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом. Содержание этой шкалы совпадает с представлением о том, что единственный смысл жизни состоит в том, чтобы жить.

3. «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией». Измеряет удовлетворенность прожитой частью жизни, оценку пройденного отрезка жизни, ощущение того, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

4. «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)». Характеризует представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, контролировать события собственной жизни.

5. «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни». Отражает убежденность в том, что человеку дано контролировать

свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь, убежденность в том, что жизнь человека подвластна сознательному контролю.

Тест СЖО позволяет, таким образом, оценить «источник» смысла жизни, который может быть найден человеком либо в будущем (цели), либо в настоящем (процесс) или прошлом (результат), либо во всех трех составляющих жизни.

Несмотря на хорошую теоретическую проработанность и практическую применимость тест Д. А. Леонтьева, тем не менее, не лишен ряда недостатков. Так, распределения признаков, измеряемых тестом СЖО, имеют правую отрицательную асимметрию, то есть распределение, отличное от нормального. Это обусловлено спецификой измеряемых характеристик – у большинства людей показатели осмысленности жизни выше средних значений. «Скошенность» распределения, как известно, накладывает определенные ограничения на выбор методов статистической обработки данных, поскольку в этом случае шкалу измерения можно считать лишь интервальной. Серьезной проблемой является и то, что распределения по шкалам теста представляют собой первичные, нестандартизированные показатели, и, соответственно, смещены относительно друг друга, что затрудняет сопоставление значений признаков по этим шкалам.

Возникает также вопрос о методологической обоснованности самого параметра общей осмысленности жизни, используемого Д. А. Леонтьевым. Как следует из результатов ОЖ, полученных по данной методике, низкая осмысленность какого-либо из временных локусов может в определенной степени компенсироваться высокой осмысленностью других, что представляется достаточно спорным. Например, трудно согласиться с тем, что отсутствие осмысленности настоящего может, тем не менее, соответствовать нормальной общей осмысленности жизни.

Леонтьевым Д. А. была создан и другой инструмент, позволяющий исследовать ряд особенностей смысловой сферы личности – методика предельных смыслов (МПС) [11]. Эта методика предназначена для исследования «динамических смысловых систем сознания» (ДСС), под которыми автор понимает относительно устойчивые и автономные иерархически организованные системы, включающие в себя ряд разноуровневых смысловых структур и функционирующие как единое целое. Процедура исследования представляет собой структурированную серию вопросов и ответов. Предлагаемые вопросы имеют вид «Зачем люди делают..?». Вначале вопрос задается по отношению к какому-либо повседневному занятию (исходной категории), затем, последовательно, – по отношению к даваемым ответам. Последовательность вопросов и ответов (цепь) заканчивается при выявлении предельного смысла, когда испытуемый уже не может ответить на вопрос «зачем?». В дальнейшем экспериментатор возвращается к оставленным ранее разветвлениям ответов и аналогичным образом прослеживает их до предельного смысла. Подобная процедура повторяется несколько раз с другими исходными категориями.

Обработка проводится тремя способами: структурным, содержательным и проективным анализом. Структурный анализ осуществляется при помощи следующих количественных показателей, отражающих степень зрелости и развитости индивидуального мировоззрения:

1. Число предельных категорий (предельных смыслов, конечных категорий в цепи).
2. Число узловых категорий (узловых смыслов, точек, в которых несколько цепей сливаются в одну).
3. Индекс связности полученной структуры (отношение числа узловых категорий к числу предельных).

4. Число всех сформулированных испытуемым неповторяющихся категорий.

5. Средняя длина цепей (среднее арифметическое длин всех цепей).

6. Продуктивность (отношение числа неповторяющихся категорий, названных испытуемым, к числу исходных категорий).

Содержательный анализ (контент-анализ) направлен на выявление сравнительной частоты встречаемости различных типов категорий: децентрированные (категории, субъектом которых выступают другие люди); рефлексивные (описывающие не практическое действие, а психическое отражение), негативные (выражающие прямое отрицание).

Проективный анализ представляет собой содержательную интерпретацию полученных смысловых цепей и структур в плане отражения в них глубинных личностных особенностей смысловой сферы испытуемых.

Подводя итог обзору существующих на сегодня методов диагностики ценностно-смысловой сферы личности, следует отметить, что ни одна из описанных методик по отдельности не позволяет дать целостную характеристику уровня ее развития. В большинстве случаев недостаточно разработаны критерии и нормативы такого развития, отсутствуют интегральные показатели сформированности и уровня развития ценностно-смысловой сферы личности. Одновременное использование батареи тестов лишь отчасти решает эту проблему. Взаимодополняемость тестов, возможная при разработке специально подобранного «пакета», комплекса из перечисленных методик, на практике представляет собой достаточно сложную задачу, поскольку многие из них имеют различные и трудно совместимые теоретико-методологические основания. Сказанное определяет необходимость разработки специальной модели оценки уровня развития личности в контексте ценностно-смысловой парадигмы.

Литература

1. Анастаси А. Психологическое тестирование: в 2 т.: пер. с англ. / под ред. К. М. Гуревича, В. И. Лубовского. – М., 1985. – Т. 2. – 336 с.
2. Бажин Е. Ф. Метод исследования уровня субъективного контроля / Е. Ф. Бажин, Е. А. Голынкина, А. М. Эткинд // Психологический журнал. – 1984. – Т. 5, № 3. – С. 152–162.
3. Вардомацкий А. П. Аксио-биографическая методика // Социологические исследования. – 1991. – № 7. – С. 80–84.
4. Гозман Л. Я. Самоактуализационный тест: учеб. пособие / Л. Я. Гозман, М. В. Кроз, М. В. Латинская. – М.: Российское педагогическое агентство, 1995. – 44 с.
5. Додонов Б. И. Эмоция как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
6. Делигенский Г. Г. Социально-политическая психология. – М.: Новая школа, 1996. – 352 с.
7. См.: Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство. – СПб.: Речь, 2004. – 70 с.
8. Корнилова Т. В. Апробация методики А. Эдварса «Список личностных предпочтений» на российских выборках / Корнилова Т. В., Парамей Г. В., Ениколопов С. Н. // Психологический журнал. – 1995. – № 2. – С. 142–151.
9. См.: Крайг Г. Психология развития: пер. с англ. – СПб.: Питер, 2000. – 992 с.
10. Леонтьев Д. А. Методика изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
11. Леонтьев Д. А. Методика предельных смыслов (МПС): метод. руководство. – М.: Смысл, 1999. – 36 с.
12. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). – М.: Смысл, 1992. – 16 с.
13. Леонтьев Д. А. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций / Д. А. Леонтьев, М. О. Калашников, О. Э. Калашникова // Психологический журнал. – 1993. – Т. 14, № 1. – С. 150–155.
14. Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной // Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие / ред. и сост. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2001. – С. 641–648.
15. См.: Муздыбаев К. Психология ответственности. – Л.: Наука, 1983. – 240 с.
16. Оллпорт Г. В. Личность в психологии. – СПб.: КСП+; М.: Ювента, 1998. – 345 с.
17. Рисмен Д. Некоторые типы характера и общество // Социологические исследования. – 1993. – № 7. – С. 144–151.
18. Сенин И. Г. Опросник терминальных ценностей. – Ярославль: НПЦ «Психодиагностика», Фонд гражданских инициатив «Содействие», 1991. – 19 с.
19. Сенин И. Г. Разработка модифицированного варианта «Опросника терминальных ценностей» // Психология и практика. Ежегодник РПО. – Ярославль, 1998. – Т. 4, вып. 1. – С. 287–288.
20. См.: Серкин В. П. Методы субъективной семантики и психосемантики: учеб. пособие для вузов. – М.: ПЧЕЛА, 2008. – 378 с.
21. Смирнов Л. М. Анализ опыта разработки экспериментальных методов изучения ценностей // Психол. журн. – 1996. – Т. 17, № 1. – С. 157–168.
22. Фанталова Е. Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психол. журнал. – 1992. – Т. 13, № 1. – С. 21–29.
23. Фанталова Е. Б. Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» // Журнал практического психолога. – 1996. – № 2. – С. 32–37.
24. Франсела Ф. Новый метод исследования личности: пер. с англ. / Ф. Франсела, Д. Банистер. – М., 1987. – 221 с.

25. Шледер Б. Структура ценностных ориентаций. Эмпирическое исследование // Иностранная психология. – 1994. – Т. 2, № 20, – С. 47–56.
26. Crumbaugh J. C. The PIL Test: Administration, Interpretation, Uses Theory and Critique / J. C. Crumbaugh, R. Henrion // International Forum for Logotherapy. – 1988. – Vol. 11(2). – P. 76–88.
27. Crumbaugh J. C. The Seeking of Noetic Goals Test (SONG): A complementary Scale to the Purpose in Life Test (PIL) // Journal of Clinical Psychology. – 1977. – Vol. 33(3). – P. 900–907.
28. Edwards A. Edwards Personal Preference Schedule. Manual. – N. Y., 1976.
29. Inglehart R. The silent revolution in Europe: intergenerational change in post-industrial societies // American Political Science Review. – №. 65. – P. 991–1017.
30. Kelly G. A. The psychology of personal constructs. – N. Y.: Norton, 1955. – V. VIII. – 1210 p.
31. Rokeach M. Beliefs, Attitudes, and Values. – San Francisco: Josey-Bass Co, 1972. – 214 p.
32. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a Universal Psychological Structure of Human Values // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – Vol. 58, № 5. – P. 550–562.